

© 2017 г.

А.М. ХАЗАНОВ

ПОЧЕМУ ПОРТУГАЛЬЦЫ СТАЛИ ПЕРВОПРОХОДЦАМИ В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ?

Хазанов Анатолий Михайлович — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом комплексных проблем международных отношений Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

В XV–XVI вв. Португалия и Испания оказались повелительницами крупнейших морских империй. Естественно поставить вопрос: почему именно эти менее развитые страны, а не раньше вступившие на путь капиталистического развития Голландия и Англия первыми осуществили огромную по масштабам и исключительно важную по последствиям раннюю заморскую экспансию, повлиявшую на судьбы всего мира?

Самый простой ответ, лежащий на поверхности — специфические исторические и географические условия развития стран Пиренейского полуострова. В Португалии значительно раньше, чем в Испании, возникла феодальная монархия и завершилась Реконкиста. Португалия избавилась от арабских завоевателей в середине XIII, а Испания — только в XV в. Вот почему в испанском языке около 4 тысяч арабских слов, а в португальском их почти нет.

После изгнания «мавров» король Португалии стал неограниченным правителем страны. Фидалгуш (мелкопоместные дворяне) нуждались в могущественном покровителе, в сильной руке, беспощадно карающей мечтавших о независимости крупных сеньоров. Вот почему они стали надежной опорой сильной королевской власти.

Вытянутая узкой полосой вдоль побережья Атлантического океана, находившаяся в стороне от тогдашних международных конфликтов, Португалия развивалась быстрее других государств Пиренейского полуострова и уже в XV в. превратилась в торговую страну с большим морским флотом.

Фундамент морского могущества Португалии заложил человек, не совершивший в своей жизни ни одного дальнего плавания, но вошедший в историю под именем Генриха Мореплавателя (1394–1460), или принц Энрики. Он был третьим сыном Жуана I, а потому не мог рассчитывать на престол. Отказавшись от честолюбивых помыслов, инфант предпочел жизнь кабинетного ученого, всё более удаляясь от мира известного, чтобы открыть мир неизвестный. Он предугадал, что именно море принесет Португалии небывалое величие, богатство и славу в веках. Как писал его биограф Ч. Бизли, «Генрих Мореплаватель привил соотечественникам дух древних скандинавских странников, неутомимую жажду новых знаний, новых приключений, новых красок и мелодий — всего, что побудило их к путешествиям и исследованиям XV и XVI вв. — исследованиям, охватившим половину земной поверхности и увенчавшимся открытием новых континентов на западе и на востоке и великих морских путей вокруг земного шара»¹. Неудивительно, что на карте мира поразительно много португальских топонимов.

Помимо этих очевидных причин поразительных успехов португальцев в открытии новых земель, по нашему мнению, существовал еще ряд факторов, обусловивших

¹ Бизли Ч. Р. Генрих Мореплаватель, 1394–1460. М., 1979, с. 100.

данный феномен. К их числу мы бы отнесли: накопление знаний; политику секретности; развитие вооружения и военного искусства; португальскую колониальную стратегию.

Рассмотрим эти факторы по порядку.

Накопление знаний. В средневековой Португалии накопление знаний осуществлялось по двум направлениям: сбор книг и их использование в королевстве и приглашение иностранцев — специалистов в различных областях знания для работы в Португалии. Хранилищами знаний в средние века были монастыри. В Португалии ценные рукописи хранились в монастыре в Алкабаса и в церкви Санта-Крус в Коимбре. В период правления короля Дениса имели место сбор и перевод на португальский язык научных книг и создание первой библиотеки. Исследования более высокого уровня появились после основания университета в Лиссабоне. Университет получил новый импульс с началом Авиесской династии. Именно инфант Энрике в 1431 г. создал кафедру космографических исследований в Лиссабонском университете.

В XV в. значительное развитие получили такие науки, как астрономия, география и картография. Португальские мореходы имели некоторые астрономические познания и научились использовать их для того, чтобы ориентироваться по расположению звезд². Большой известностью в конце XV в. пользовался, в частности, астролог Абрам Закуту, советы которого очень пригодились Васко да Гаме во время его знаменитого путешествия в Индию³.

Португальцы уделяли большое внимание изучению силы, направления и скорости ветров, морских течений, обследовали моря и приобрели значительные по тому времени познания в области метеорологии и океанографии. Большая заслуга в этом принадлежала принцу Энрике, который потребовал в 1425 г., чтобы навигаторы изучали ветры и течения Атлантического океана. Один из них, Диогу Гомиш, сумел даже в 1462 г. дать первое определение широты, что являлось важным вкладом в развитие географической науки⁴. Инфант читал античных авторов и был знаком с их рассказами о далеких землях Африки и Азии. Он знал также книгу Марко Поло, привезенную в королевство, вероятно, его братом Педро. Книга Жуана Санобоско «Трактат о сфере» была известна и изучалась в Португалии с начала XV в. Она служила главным учебником для подготовки космографов, лоцманов и картографов.

В Португалии в XV в. издавались многочисленные хроники о правлениях королей. Жуан II приказал составить Инструкцию («Режименту») по астрологии, в которой описывались наблюдения за движениями Солнца, Полярной Звезды и других звезд, что позволяло мореходам фиксировать на карте пройденный путь⁵.

Особую роль в успехе португальских первооткрывателей новых земель сыграло развитие картографии, в которой португальцы на рубеже XV–XVI в. преуспели больше других европейцев. В Португалии работал крупный немецкий картограф Мартин Бе-хайм, изготовивший в 1492 г. самый старый из сохранившихся глобусов («земное яблоко»). В XVI в. в Португалии существовала целая школа картографии, выдвинувшая ряд выдающихся ученых (Педро и Жоржи Рейнель, Лопу Омень, Диогу Рибейру и др.)⁶.

Успехи картографии давали португальцам ряд преимуществ, которые они использовали в борьбе со своими колониальными соперниками. В то время как португальские капитаны, плававшие в различных морях вплоть до Индийского океана, располагали сравнительно точными картами, их английские, французские и голландские соперники часто вынуждены были платить высокую цену за неточные (а иногда

² *Pereira Duarte Pacheco*. Esmeraldo de situ Orbis. Lisboa, 1892.

³ *Хазанов А. М.* Тайна Васко да Гамы. М., 2000, с. 12.

⁴ *Ferreira J. J.* A Evolução do conceito estratégico ultramarino português. Da conquista de Ceuta a conferencia de Berlin. Lisboa, 2000, p. 57.

⁵ *Ibid.*, p. 69.

⁶ *Хазанов А. М.* Экспансия Португалии в Африке и борьба африканских народов за независимость XVI–XVIII вв. М., 1976, с. 45.

и ложные) карты и сведения, которые получали от арабских купцов и моряков. В XV в. в Португалии были изданы многочисленные книги по картографии — как португальских, так и иностранных авторов.

Португалия XV—XVI вв. стала «питомником» выдающихся личностей в самых различных областях науки и культуры (Перейра Дуарти Пашеку, Педру Нунеш, Камоэнш, Гарсия да Орта, Фернан Мендиш Пинту, Дамьян Гоиш, Жуан де Барруш, Жил Висенти и др.).

Другое направление, по которому шло накопление знаний, — приглашение иностранных специалистов для работы в Португалии. В XV—XVI вв. там поселилось много иностранцев, связанных с мореходным искусством и торговлей. Король Денис подписал контракты с генуэзцами Пассана (отцом и сыном). Многие итальянцы, арагонцы, бургундцы, евреи, арабы приезжали, чтобы передать свои знания — не безвозмездно, конечно — португальским навигаторам. Этот «импорт иностранных мозгов» приобрел особенно заметные масштабы при инфанте Энрики и продолжался до правления Мануэла Счастливого (1495—1521). Особое внимание уделялось заключению контрактов с картографами, а также со специалистами в области торговли и финансов.

При поверхностном знакомстве с фактами может сложиться впечатление, что приглашение иностранцев в Португалию противоречило проводившейся португальскими монархами «политике секретности». Однако это впечатление обманчиво. Большинство иностранцев прибыло после публикации в 1455 г. папской буллы, подтвердившей монополию португальских королей на торговлю и на право препятствовать иностранцам плавать на португальских каравеллах. Приняв это условие, ни один иностранец не мог считаться открывателем новых земель. Будучи принятым на португальской каравелле, он обязан был подчиняться капитану⁷. В этой связи особенно значимыми были приезд в Лиссабон Антониотто Узодинаре из Севильи в 1453 г., генуэзца Антонио да Ноли и венецианца Кадамосто в 1455 г., монаха Мауро в 1457 г., Мартина Бехайма, который прибыл в 1484 г. и изготовил свой глобус в 1492 г., Абрама Закуту, бежавшего в Португалию в 1492 г. и опубликовавшего свой «Альманах перпетуум» в 1496 г.⁸

Политика секретности. В 1924 г. португальский историк Ж. Кортезан опубликовал сенсационный очерк «О национальной секретности в отношении открытий». В нем он впервые выдвинул свою гипотезу о политике секретности португальских королей в средние века, которую он развил и углубил в более поздних работах. Суть гипотезы Ж. Кортезана в том, что на протяжении всей эпохи великих географических открытий, особенно в XV—XVI вв., португальская корона стремилась сохранить в тайне всё, что касалось навигации и навигационной науки.

Здесь уместно отметить, что определенные события и обстоятельства в истории португальских географических открытий привели некоторых авторов гораздо раньше, чем Ж. Кортезана, к заключению о том, что Жуан II стремился «скрыть свои проекты», для чего он прибегал «к маскировке и секретности». Так, кардинал Сарайва писал в 1840 г.: «Дон Жуан, опасаясь зависти, которую могли испытывать другие европейские государства к его успехам и открытиям, несмотря на следовавшие одна за другой папские буллы, решил сохранять в тайне свои проекты. Маскировка и секретность, к которым прибегал Дон Жуан II в отношении наших открытий, заставили поверить, что он считал химерой проект Колумба, в то время как он послал свои корабли исследовать эти районы, делая при этом вид, что они направились в Африку к Берегу Мина»⁹. За три года до того, как Ж. Кортезан выдвинул свою гипотезу, в 1921 г. К.М. Диаш также упомянул о «политике секретности в отношении португальской навигации, обусловленной нехваткой человеческих ресурсов, чтобы защищать такие гигантские владения от алчности, зависти и соперничества других держав»¹⁰. Однако

⁷ Cortesão J. Os Portugueses em Africa. Lisboa, 1968, p. 35.

⁸ Ferreira J.J. Op. cit., p. 58.

⁹ Trigozo Mendo S.F. Memórias da Literatura Portuguesa. Lisboa, 1812, t. VIII, p. 369, 397.

¹⁰ Цит. по: Cortesão A. The Mystery of Vasco da Gama. Coimbra, 1973, p. 35.

логическую стройность и серьезную аргументацию гипотеза о политике секретности португальских королей получила только в работах Ж. Кортезана.

По словам португальского историка Ж. Феррейра, «с самого начала открытий предпринимались усилия, чтобы всеми мерами не допустить “утечки” знаний к иностранцам, особенно к тем, которые могли быть нашими конкурентами. С самого начала была установлена строгая монополия на навигацию, которую вначале дали Ордену Христа, а позже — Короне. Эта политика достигла апогея в правление Дона Жуана II и была направлена на то, чтобы утаивать знания, полученные в области картографии, судостроения и в результате путешествий»¹¹.

Португальские короли лично проводили секретные собрания с капитанами кораблей, астрологами и космографами. Эта политика имела конечной целью сохранение португальского доминирования в океанах и морях и была столь эффективна, что и сегодня остается много белых пятен в этом вопросе. Были засекречены корабельное строительство, величина одного градуса на сетке широт и долгот, торговля с Африкой, данные о морских путях (прежде всего карты), транспортных средствах, центрах производства ценных продуктов; навигационная наука, сведения по космографии, приобретенные в результате долгого опыта путешествий¹².

Политика секретности означала также ограничения на распространение книг и всевозможных инструкций для лоцманов, плотников-судостроителей, конопатчиков, капитанов, матросов, которым запрещалось наниматься на работу к иностранцам. По этому вопросу со времен инфанта Энрики существовало специальное законодательство. Так, по указу Мануэла Счастливого португальским лоцманам, капитанам и матросам запрещалось служить у иностранцев под страхом следующего наказания: половина имущества нарушителя передается муниципалитету, вторая половина — тому, кто на него донес, а сам он ссылается на четыре года на остров Святой Елены¹³. Особенно тщательно заботились о сохранении в тайне путеводителей, бортовых дневников, отчетов секретарей, писем навигаторов, карт, книг по астрологии, навигации и о путешествиях. Всё это считалось государственной тайной.

Эти ограничения особенно суровыми были в правление Жуана II, и их нарушение каралось смертью. Личный секретарь Жуана II Гарсия де Резенди в своей «Хронике Дона Жуана II» рассказывает в связи с этим леденящую кровь историю. Лоцман и два матроса бежали в Кастилию, прихватив с собой деньги с Берега Мина и нанялись на службу к королю Кастилии. Однако там они были схвачены агентами Жуана II и доставлены в Португалию, несмотря на неотступное преследование агентов кастильских властей. Похитители, понимая, что их преследуют и что им не удастся привезти всех троих в Лиссабон, укрылись в лесу, убили лошадей, чтобы они не ржали, а двум матросам отрезали головы. Лоцмана с рыболовным крючком во рту, чтобы он не мог кричать, они привели в Эвора, где вскоре он был четвертован.

Из наиболее успешных путешествий, которые держались в секрете, выделяются экспедиции в Бразилию, а также путешествия, имевшие место накануне знаменитой экспедиции Васко да Гамы 1497–1498 гг. В рамках подготовки к морской экспедиции в Индию Жуан II организовал серию сухопутных путешествий. Одна из экспедиций направилась к «святым местам». Эмиссары Жуана II пытались установить там контакты с подданными христианского правителя Эфиопии — «пресвитера Иоанна», которые часто посещали «святые места». Другая, более важная экспедиция имела своей целью проникновение в саму Индию, следуя по обычному караванному маршруту: Египет, Абиссиния, Аравия, берега Красного моря и, наконец, Индия. Эту миссию Жуан II поручил Перу да Ковильяну и Афонсу де Пайва. Перед ними была поставлена задача — достичь Индии и «изучить отношения между Индией с ее специями и Африкой

¹¹ *Ferreira J.J.* Op. cit., p. 58.

¹² *Cortezão J.* Os Portugueses em Africa. Lisboa, 1968, p. 28.

¹³ *Ibid.*, p. 42.

с ее золотом, получить сведения о королевстве “Христианского Копта” и узнать, круглая ли Африка»¹⁴.

Собрав интересовавшие его сведения об Индии Ковильян (Пайва умер в пути) отправился в обратный путь и из Каира в 1490 г. отправил письмо Жуану II. К этому времени Жуан II уже знал о результатах путешествия Бартоломеу Диаша (1488). Существенным дополнением к этим знаниям была информация Ковильяна, так как она включала сведения не только о возможности достичь Индию морским путем, но и о географическом местонахождении главных портов и об индийских товарах¹⁵.

В это время соперничество между Португалией и Испанией достигло небывалой остроты. В этих условиях в Лиссабоне понимали, что любая утечка информации о навигаторской активности португальцев играет на руку их противникам — испанцам, а им самим наносит непоправимый вред.

В этом контексте становится понятным, почему Жуан II написал в 1488 г. любезное послание работавшему на испанцев Колумбу, пригласив его присутствовать в декабре того же года при докладе Бартоломеу Диаша португальскому королю об открытии им Мыса Доброй Надежды. Во время этого доклада Диаш продемонстрировал и подарил Колумбу фальсифицированную карту Африки, на которой этот Мыс был помещен на 45° ю.ш., в то время как он находится на 34°21' ю.ш. Ясно, что такой опытный навигатор, как Б. Диаш, не мог при определении широты Мыса Доброй Надежды допустить ошибку почти на 11°. Очевидно, это была мистификация, специально придуманная для Колумба, чтобы ввести его в заблуждение и убедить, что плавание вокруг Африки должно быть более долгим и трудным предприятием, чем поиск западного пути в Индию¹⁶.

Жуан II подписывал Тордесильясский договор с Испанией в 1494 г., уже обладая значительными географическими знаниями, которые он держал в секрете и которых не было у короля Испании. Это позволило Жуану II подписать весьма выгодный для себя договор: в соответствии с установленной в Тордесильясе разграничительной линией: за Португалией оставались восточная часть Бразилии на западе и Молуккские острова на востоке.

Развитие вооружений и военного искусства. Успехи португальцев были обусловлены также высоким уровнем их военного искусства, выдвинувшего Португалию в число сильнейших мировых держав, и наличием у них могучего военного флота. Ф. Энгельс, характеризуя развитие кораблестроения и навигации в XV–XVI вв., писал: «Все усовершенствования, какие были введены, принадлежали итальянцам и португальцам, которые теперь стали самыми смелыми моряками... Эра колониальных предприятий, которая теперь открылась для всех морских наций, также явилась эпохой образования крупных военных флотов для защиты только что основанных колоний и торговли с ними»¹⁷.

Три технических достижения обеспечили успех португальской экспансии: появление корабельной пушки, изобретение кремневого ружья и строительство латинской каравеллы. Именно португальцы первыми стали ставить пушки на корабли. Первые эксперименты такого рода имели место еще при инфанте Энрики. Он ввел также практику перегруппировки судов с целью сконцентрировать огонь артиллерии в нужных местах. Португальцы усовершенствовали литейное дело и улучшили кораблестроение, что позволило значительно увеличить число пушек на борту. С изобретением бронзовых пушек, заряжаемых через жерла, произошел заметный прогресс в военном деле. Эта пушка имела три существенных преимущества: она позволяла артиллеристам заряжать ее, не выходя из укрытия и не подставляясь таким образом

¹⁴ *Ferreira J.J.* Op. cit., p. 59.

¹⁵ *Хазанов А.М.* Тайна Васко да Гамы, с. 46.

¹⁶ Подробнее см. *Хазанов А.М.* Тайна Васко да Гамы, с. 52.

¹⁷ *Энгельс Ф.* Военно-морской флот. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2-е, т. 14, с. 381–382.

под огонь противника; ее скорострельность была в шесть раз больше, чем у других тогдашних пушек и она имела дальность полета снарядов в три раза больше, чем другие пушки (2000 м против 700 м). Этим объясняется то, что португальские суда обычно громили вражеские армады, даже превосходившие их по численности. Артиллерия также позволяла португальцам проводить опустошительные атаки на вражеские крепости, вынуждая их менять военную архитектуру. При этом португальцы использовали пушечные ядра из камня, железа или свинца¹⁸.

Ружье с затвором, высекающим огонь из кремня, представляло собой шаг вперед, почти на 70 лет опередивший другие страны. Это ружье было легче заряжать, оно имело большую дальность боя и было меньше подвержено погодным катаклизмам.

Португальское оружие стало знаменитым, оружейное производство совершенствовалось в последующие века, превратившись в подлинное искусство в XVIII в. Португальское оружие было настолько качественным, что герцог Альба, овладев Лиссабоном в 1580 г., первым делом отправил в Мадрид трофеи, захваченные в городском арсенале.

Португальцы создали эффективную логистическую систему, начиная от условий хранения продовольствия и кончая продуманной схемой использования и замены корабельных пушек. Они тщательно регистрировали число выстрелов из каждой пушки, чтобы знать степень ее износа, и сколько снарядов израсходовано, и заменяли пушку после 100 выстрелов. Суда выходили из Лиссабона, участвовали в морских сражениях до прибытия в Гоа, где меняли пушки. Обратное путешествие они уже проделывали с новой артиллерией. Англичане и голландцы даже в XVIII в. отставали в отношении того, что португальцы умели делать в XVI в.¹⁹

Португальцы достигли большого прогресса в кораблестроении, а также в оснастке судов. Лучшее доказательство этого — латинская каравелла. Ее начали использовать с 1442 г. в качестве судна, предназначенного для открытия новых земель. Это судно было специально приспособлено для морского плавания. Секрет его строительства строго охранялся²⁰.

В результате усилий инфанта Энрики к моменту его смерти Португалия обладала самым сильным флотом в Европе. Португальские корабли отличались по своим размерам и формам от других судов, плавающих в Средиземном море. Это были главным образом каравеллы и сравнительно большие корабли, водоизмещение которых доходило до 200 т²¹.

Уже к моменту смерти Энрики португальский флот обладал многочисленным контингентом опытных навигаторов и лоцманов, в числе которых было много иностранцев. Офицерами во флоте могли быть только дворяне. При этом дворянский титул ставился выше личных способностей и военного опыта. Корабли не имели постоянных экипажей. Для каждой экспедиции экипаж вербовался заново, матросов набирали не только из профессиональных моряков, но и из людей, не имевших опыта плавания на судах. Моряки часто использовались и как солдаты на суше. Канонирами на кораблях, как правило, были итальянцы, немцы и фламандцы. В XVI в. португальский флот занимал первое место в мире по числу кораблей. Ни один европейский монарх не имел столько военных судов, сколько Мануэл Счастливый или Жуан III. По некоторым подсчетам, Жуан III имел флот, насчитывавший более 300 единиц²².

Многочисленный и сильный португальский флот служил своего рода гарантом неприкосновенности португальских колониальных владений. В XVI в. Их не пыталась оспаривать у Португалии ни одна европейская страна.

¹⁸ *Ferreira J.J.* Op. cit., p. 60–61.

¹⁹ *Ibid.*, p. 70.

²⁰ *Cortegão J.* Os Portugueses em Africa. Lisboa, 1968, p. 33.

²¹ *Lannoy Ch. de., Linden H. van der.* Histoire de l'expansion coloniale des peuples européens. Bruxelles, 1907, p. 118.

²² *Хазанов А.М.* Экспансия Португалии..., с. 177–178.

Португальская колониальная стратегия. Успехи португальцев в открытиях и завоеваниях на Востоке во многом были обусловлены их хитроумной колониальной стратегией. Открытие морского пути в Индию в 1498 г. произвело в Португалии эффект разорвавшейся бомбы. Король Мануэл принял по этому случаю титул «Владыка Индии» и получил прозвище «Счастливый». Таким образом, на рубеже XV–XVI вв. Португалия открыла новую историческую эпоху – эпоху тесных контактов и постоянного взаимодействия между европейцами и народами Азии и Африки. Это открытие сразу же выдвинуло Португалию на авансцену международной политики, сделав ее перво-разрядной мировой державой.

Чтобы извлечь выгоды из своего открытия и монополизировать торговлю с Индией, Португалии было крайне важно блокировать торговую деятельность своих соперников – Египта (а после 1517 г. – Османской империи) и Венеции, на старом пути через Красное море. С этим, в частности, были связаны начавшиеся в 1520 г. контакты Португалии с Эфиопией, принявшие вскоре форму попыток поставить эту страну под политический и идеологический контроль и не допустить ее завоевания мусульманами.

Одновременно португальцы пытались установить свое господство в Атлантике – на огромных пространствах от Лиссабона до Гвинейского побережья, препятствуя проникновению туда какой-либо державы, провозгласив строгий нейтралитет на Пиренейском полуострове и пытаясь опереться на Святой Престол (папу). Торгуя со странами Северной Европы, Португалия в то же время всячески мешала французам и англичанам проникнуть в Южную Атлантику (посольство Жуана де Элваша в Англию в 1482 г., договор с Францией 1585 г. и др.).

Португалия обозначила четко очерченную зону своего влияния, которую готова была защищать с помощью переговоров, дипломатического давления и силой. Это стало возможно благодаря ее техническому и военному превосходству.

Южная Атлантика имела для португальской короны большую стратегическую ценность, а захваченные португальцами в Марокко крепости были серьезным препятствием для интервенции арабов на Пиренейский полуостров. Торговые прибыли увеличились в правление Жуана II благодаря получению новых продуктов (например, горький стручковый перец из Гвинеи) и благодаря большей безопасности торговли золотом после строительства крепости в Мина.

К концу правления Жуана II выявились следующие черты португальской военно-политической стратегии:

1. Сохранение королевской власти и внутренней безопасности королевства.
2. Защита морского пути в Гвинею.
3. Поиск морского пути в Индию вокруг Африки.
4. Политика строгого нейтралитета на Пиренейском полуострове.
5. Приоритетное значение отношений со Святым Престолом. Папа признавался и в Португалии и в Испании «Господином Мира».
6. Торговые и дипломатические отношения со странами Европы. В то же время португальцы всячески препятствовали доступу их кораблей к своим путям в южных морях.
7. Политика секретности²³.

Цели контактов португальцев с зоной Индийского океана были главным образом торговые, хотя Мануэл, видимо, учитывал и огромное стратегическое значение этого региона. Прибыв в Индию, португальцы столкнулись с ситуацией, прямо противоположной той, какую они наблюдали в слабозаселенных и отсталых районах Африки. В Индии была мозаика народов и маленьких государств, находившихся на высоком уровне общественного развития. В Индии португальцы с удивлением обнаружили большие богатые и процветающие города. Малабарское побережье было богато специями, с размахом шла морская торговля. Прибыв в Индию, португальцы с удивлением

²³ *Ferreira J.J. Op. cit., p. 63.*

увидели, что грубо сделанные (на взгляд индийцев) европейские товары не имеют для сказочно богатой индийской знати никакой цены. Оказалось, что торговать европейцам нечем.

Португальцы, привыкшие к простому торговому обмену, рассчитывали обменивать индийские специи на те товары, которые были в изобилии в Португалии — на пшеницу, ткани и железо. Однако эти товары индийцам были не нужны. Граф Вимпозу спросил вернувшегося в Португалию Васко да Гаму, какие товары интересуют индийцев. Адмирал ответил: «Они хотят получить от нас золото, серебро, бархат, алые ткани». «Получается, — заметил граф, — что это они нас открыли, а не мы их»²⁴.

Видя, что с помощью торговли получить вожделенные специи будет трудно, португальцы прибегли к испытанному средству — к военной силе и начали строить крепости вдоль Малабарского побережья и вводить там прямое колониальное управление. Как пишет Ж. Ферейра, «вскоре выяснилось, что наше присутствие в Индии обеспечивалось только силой»²⁵.

После того как Португалия проложила морской путь в Индию, она стала прилагать невероятные усилия для того, чтобы поставить его под свой контроль. Португальская колониальная экспансия, проводившаяся в этих целях, может быть разделена на два этапа. Первый — с 1498 по 1509 г. — связан с именем первого вице-короля Индии Франсиску де Алмейды. Второй — с 1509 по 1515 г. — с именем вице-короля Индии Афонсу де Албукерки.

Дон Мануэл в специальной инструкции определил правила поведения Алмейды, подчеркнув, что он должен приобрести базы для флотов, а не земельные владения. Король назвал Анжедива в качестве главной морской базы и запретил продавать оружие «маврам». Он рекомендовал Алмейде укреплять союз с правителями Кочина и Мелинде (Восточная Африка) и проводить погрузку специй в порту Коулан.

Стратегия Алмейды состояла в получении превосходства на море, для чего необходимо было иметь в своем распоряжении удобные и безопасные гавани и стоянки для кораблей вдоль западного и восточного побережий Африки и в Индии. В то же время он был противником строительства фортов и захвата территорий.

Обосновывая свою стратегию, Алмейда писал дону Мануэлу: «Чем больше фортов Вы будете иметь, тем уязвимее станет Ваше могущество. Вся наша сила должна быть на море, ибо если мы не обречем могущество на море, все будут против нас». И далее: «Совершенно очевидно, что если вы будете могущественны на море, Индия станет вашей, а в противном случае форты на суше мало чем смогут Вам помочь»²⁶.

Алмейда считал, что с помощью сильного флота можно контролировать бассейн Индийского океана и что главной целью португальцев должно стать изгнание из него всех соперников. С этой целью Алмейда стал нападать на вражеские суда и в море и в портах.

Когда в 1508 г. в морском сражении близ Диу погиб его сын Лоуренсу, Алмейда сформировал армаду из 19 судов и 1600 человек и 3 февраля 1509 г. атаковал в Диу эскадру, состоящую из флотов Египта, Камбея, Каликута и Гуджарата. В этом грандиозном морском сражении мусульмане потеряли убитыми 3 тыс. чел., а португальцы — только 32. Возвращаясь после победы при Диу, Алмейда поставил свой флот на якорь перед Кананором и, по словам хрониста, «салиювал из пушек и, чтобы завершить месть за сына, приказал привязать пленных к жерлам пушек и на город, как пушечные ядра, посыпались головы и куски тел этих несчастных»²⁷. Алмейда с триумфом вернулся в Кочин 8 марта 1509 г. и был встречен со всеми подобающими почестями раджей и португальцами. Победа португальцев в битве при Диу привела

²⁴ *Fonseca L.A. da. Vasco da Gama. Lisboa, 1997, p. 313.*

²⁵ *Ferreira J.J. Op. cit., p. 64.*

²⁶ *Lopes de Mendonca A.P. Anais das ciencias e letras, v. II. Lisboa, s.a., p. 79.*

²⁷ *Хазанов А.М. Португальская колониальная империя, с. 32–33.*

к ликвидации могущественного мусульманского флота на Востоке и покончила с попытками Венеции устранить из Индийского океана португальскую торговлю.

В ноябре 1509 г. Алмейда отплыл в Португалию, выполнив свою главную геостратегическую цель, которая состояла в том, чтобы сначала сломить морскую мощь врага, прежде, чем Португалия сможет обеспечить свое присутствие на берегах Индийского океана.

Началом нового этапа колониальной политики Португалии стал 1510 г., когда новым вице-королем Индии стал жестокий и фанатично преданный идее возвышения Португалии над всем миром Афонсу ди Албукерки. Этому человеку суждено было стать архитектором португальской колониальной империи. В отличие от Ф. де Алмейды, который писал королю: «Пока Вы сохраняете могущество на море, Вы будете удерживать Индию»²⁸, Албукерки, напротив, считал, что одного сильного флота недостаточно для установления эффективного португальского контроля в бассейне Индийского океана. Чтобы Португалия могла стать «владычицей морей», он предлагал создать цепь опорных баз и крепостей на побережье Атлантики и Индийского океана, которые служили бы опорой для военных флотов и торговли²⁹.

Предложенный Албукерки план предусматривал не захват обширных территорий, а «точечную оккупацию» — создание опорных пунктов в наиболее стратегически важных и чувствительных «нервных центрах» бассейна Индийского океана (Ормузский пролив, Баб-эль-Мандебский пролив, Малаккский пролив и др.). Любопытно отметить, что эти «ключевые точки» и в наши дни занимают важное место в геостратегических концепциях и планах США.

Свой грандиозный план создания на Востоке великой португальской империи Албукерки стремился осуществить с помощью строительства цепи неприступных крепостей в Гоа, Диу, Ормузе, Адене, Кочине, Кананоре и т.п. Он хотел не просто защитить торговлю, но с помощью этих фортов господствовать над туземными правителями и силой заставить их признать себя вассалами португальского короля. Резиденцией вице-короля он решил сделать Гоа, которым он овладел в 1510 г. Имея резиденцию в этом городе, Албукерки за шесть месяцев провел ряд реформ: издавал законы, выпускал монеты, организовал судопроизводство, улучшил фортификацию, поощрял межэтнические браки³⁰. Претворяя в жизнь свой план, Албукерки овладел огромным пространством от Баб-эль-Мандебского до Малаккского пролива, что позволило ему контролировать торговлю между Красным морем и Индией, оккупировал Ормуз, доминировавший в Персидском заливе, и в 1511 г. взял Малакку — ключ к одноименному проливу, что позволило установить связь между Индийским океаном и Дальним Востоком.

Албукерки сумел почти полностью осуществить свою широкую программу колониальной экспансии, поставив под португальский контроль торговые пути в Индийском океане. В созданной им системе крепостей и опорных баз, главным образом на Гоа и Ормузе, важнейшую роль играли также португальские крепости в Каликуте, Кочине и Каннанфе. Албукерки силой заставил многих правителей Малабарского побережья Индостана признать власть португальского короля. Он подготовил португальскую экспансию и в Юго-Восточной Азии, посылая экспедиции на Молуккские острова и в Китай, ему удалось завязать тесные связи с правителями Бенгалии, Пегу (Бирма), Сиам, Суматры и других стран³¹.

Однако Албукерки познал не только сладость побед, но и горечь поражений. Его попытки уничтожить мусульманские государства в Красном море потерпели провал.

²⁸ *Teixeira L.* Peguena cronica da India. Lisboa, 1954, p. 51.

²⁹ Documentos sobre os portugueses em Mocambique e na Africa Central, 1497—1840, t. III, Lisboa, 1962, p. 402.

³⁰ *Ferreira J.J.* Op. cit., p. 67.

³¹ Alguns documentos do Archiv (6) Nacional da Torre do Tombo a cerca das Navegacoes e Conquistas Portuguezas. Lisboa, 1892, p. 345—350.

Аден, ключ к этому морю, в феврале 1513 г. отразил его атаки, что помешало Албукерки выполнить приказ короля Мануэла разрушить Мекку и Суэц и подчинить Берберу или Зейлу в Сомали.

В октябре 1513 г. Албукерки заключил мирный договор с правителем Каликута, а в 1515 г. осуществил свою многолетнюю мечту – оккупировал Ормуз. Таким образом он завершил свою миссию архитектора португальской империи. Ему было 63 года, и он был тяжело болен. Вернувшись в Гоа, он умер там 16 декабря 1515 г.

Португальцам понадобилось около двух веков, чтобы открыть морской путь в Индию. Но в силу тех причин, которые проанализированы в настоящей статье, им понадобилось меньше 15 лет, чтобы захватить все ключевые позиции в Индийском океане. Что касается экономической организации португальской колониальной империи, то португальцы мало изменили структуру восточной торговли, которая продолжала сохранять свою традиционную форму, хотя и испытывала серьезные трудности из-за постоянных битв между христианами и мусульманами.

Изучение колониальной политики различных европейских стран в эпоху первоначального накопления приводит к выводу о том, что там, где она проводилась феодалами, она вела отнюдь не к прогрессу, а к застою и упадку в этих странах. Колоссальные ресурсы, выкачивавшиеся из испанских и португальских колоний, шли не на развитие экономики, а на воспроизводство окостеневшей феодальной организации общества. В тех же странах, где колониальную политику проводила прежде всего буржуазия (Англия, Голландия), она ускорила процесс развития капитализма в метрополиях, содействовала подъему их торговли, промышленности, обогащению буржуазии.

Поскольку правящий феодальный класс препятствовал развитию промышленности Португалии, приходилось все промышленные изделия покупать у Англии. Португалия превратилась в своего рода перевалочный пункт для золота, шедшего из Бразилии и Африки в Англию. Один португальский публицист образно и горько заметил: «В отношении золота Бразилии Португалия играет роль рта, а Англия – желудка»³². «Всё золото из Бразилии идет на Темзу», – констатировал в 1770 г. французский просветитель Г. Рейналь³³.

Португальцы были первыми европейцами, вошедшими в контакт с народами Африки и Азии. С этого времени эти народы вынуждены были нести на себе ярмо колониализма.

³² Цит. по: *Хазанов А. М.* Португальская колониальная империя, с. 122.

³³ *Рейналь Г.* Философическая и политическая история о заведениях и коммерции европейцев в обеих Индиях. СПб., 1806, ч. 3, кн. 9, с. 551.